

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Репортаж из ЦТСА

В Центральном театре Советской Армии идет спектакль. Зрители аплодируют актерам, драматургу, режиссеру, художнику, музыкантам. Но только ли они создатели спектакля?

Давайте нарушим на сей раз театральное правило и пройдем за кулисы театра, туда, где написано «Посторонним вход воспрещен». Здесь мы познакомимся с теми, кого зритель не видит на сцене: бутофорами, костюмерами, гримерами, электриками, радистами, столярами, портными, машинистами сцены — словом, с теми, кто также участвует в процессе создания спектакля, кто вложившею трудится и на каждом представлении, но... за сценой. Это истинные патриоты коллектива, многие из них работают в ЦТСА со дня его основания. Сорок лет назад пришли они в театр молодыми парнями и девушками, а сейчас это уважаемые, убежденные сединами мастера своего дела. Вся их жизнь в искусстве.

Заведующему художественно-постановочным отделом Александру Никифоровичу Кидайло, заслуженному работнику культуры РСФСР, сейчас за пятьдесят, а поступил он в театр двадцатидвухлетней юношей. Его помощник по мультипликационной части Яков Михайлович Гинцелевич тоже почти четверть века трудится в коллективе.

С чего начинается наша работа и как рождается спектакль? — говорит Александр Никифорович. — Художник делится своим замыслом, дает нам эскизы декораций, по которым изготавливается макет. Вокруг него, как правило, разгораются творческие споры: насколько удачно и точно найден художественный образ спектакля, из какого материала лучше делать декорации и т. д. Когда макет принят художественным советом, каждый цех принимается за работу.

В свои права вступает А. Машков — руководитель столярного цеха со своими помощниками. Им предстоит построить декорации. Про Машкова говорят: у него золотые руки. Биография этого пожилого человека из натуры, из жизни, из опыта. Он хорошо помнит, когда декорации на первые спектакли, идущие на сцене Краснознаменного зала ЦТСА, подавали через большое окно, а все театральное хозяйство было маленьким и несовершенным. При его участии строились и макеты громадных, почти в натуральную величину, кораб-

лей в спектакле «Флаг адмирала», знаменитая севастопольская Графская пристань в «Южном узле».

Огромные, свыше 1.800 квадратных метров, размеры основной сцены (только на одной ее части, видимой зрителю, целиком уместился бы древний Парфенон) дают художнику большой простор для творческой фантазии.

Сцена оригинальна не только размерами, но и уникальной конструкцией. Она состоит из двух вращающихся поворотных кругов, делящихся в свою очередь на 19 подвижных площадок, автоматически поднимающихся и опускающихся на два метра. Меняются картины по ходу действия — лишь на секунды гаснет свет в зале и на сцене. Смена декораций — наиболее ответственный момент для работников сцены и мебельно-режиссерского цеха, возглавляемого К. Боровковой.

Сцена поворачивается путем нажатия всего одной кнопки. Круг барабана, вращающий с помощью электрического тока сцену, весит 700 тонн, а высота его равна трехэтажному дому. Управляет движениями сцены А. Жуков — главный машинист.

Многие из работников технических цехов — художники в своем деле. Екатерина Сергеевна Рузавой, Нине Федоровне Вашиковой подвластен возраст актеров: молодые они могут сделать постарше, с пожилых сбросить десяток лет. Но главное в гриме — создать внешний образ, помогающий раскрыть характер персонажа.

— Самое трудное, — признается Нина Федоровна, — воссоздавать портретное сходство таких героев спектаклей, как Фрунзе, Чапаев, Тургенев. Здесь образ должен быть не только высокохудожествен, но исторически достоверен.

Не менее сложная и ответственная работа в костюмерно-парикмахерских цехах, которыми руководят Е. Могильницкая и Н. Гатина. Их по праву называют художниками по костюмам, высококвалифицированными модельерами. Мы знаем, что хорошо сплести даже обычный костюм — дело не из легких. А воплотить в жизнь художника в жизнь с учетом исторической эпохи, предусмотреть множество мелочей — задача очень трудная. Работники мастерских с успехом справляются со своим сложным делом.

В кинотеатре работы другого цеха, возглавляемого Л. Рыковской, можно прозреть странные, на первый взгляд, залосы: 2 лошади («Ук-

рошение строптивой»), 4 льва («Учитель танцев»), селедка в селедочнице, корзинка с клубникой («Солдат и Ева»).... Называется этот цех бутофорским. Чего только тут нет: от картонных львов и тигров до самодельных ножей и пистолетов. Работники цеха по своей профессии напоминают народных

умельцев, причем, высокого класса. Даже не верится, что все эти предметы делаются из типа, воска, бумаги, поролона, триплекса, различных провололок, папачек.

Не только умения, но и большого терпения требует бутофорская работа. Например, для одного только платья Соли в «Дяде Ване» пришлось изготовить из поролона около трехсот ромашек!

Цех носит почетное звание коллектива коммунистического труда. На видном месте оформлены социальные обязательства к ленинскому юбилею и заповеди, в которых сказано: «Не отказывайся ни от какой работы — выгодная она или невыгодная, тяжелая или легкая, берись за нее с охотой, во всяком деле проявляй смекалку, думай, как сделать лучше».

Есть такое профессиональное выражение — искусство света, и есть должность — заведующий электроосветительным цехом. В ЦТСА это Л. Сукарев и его помощники. Не случайно при подготовке спектакля проводятся специальные световые репетиции. Аппаратурщик может дать свыше двухсот различных оттенков, создавая богатейшую световую гамму. На каждый спектакль состав-

ляется специальная партитура, как в музыке, но только световая.

Обширно электрохозяйство театра. Электричество питает моторы сцены, столярных, слесарных станков, швейных машин, зажигает люстры в зрительном зале и в просторных фойе. Но главный свет, конечно, на сцене. И когда искусство

ный голос с пульта управления звучит по трансляции во всех закулисных помещениях — от артистических уборных до кабинета начальника театра.

Но вот отзвучала последняя актерская реплика, затих оркестр. После горячих аплодисментов изволнованные актеры расходятся по своим комнатам. И опять они попадают в добрые и заботливые руки. Одевальницы во главе с А. Синяковой помогут им снять театральные наряды, гримеры ласковыми движениями осторожно уберут грим с лица...

...В зрительном зале гаснет свет, тяжело (он весит 70 тонн) опускается противопожарный занавес. И весь театр на ночь погружается во власть темноты и пожарных, чтобы на следующий день вновь гостеприимно распахнуть свои двери перед зрителями.

Капитан 2 ранга
Ю. КУЧЕРОВ.

На левом снимке: обустраивается макет декорации к новому спектаклю, (Слева направо: заведующий художественно-постановочным отделом А. КИДАЙЛО, заведующий столярным цехом А. МАШКОВ и заведующий живописным цехом Ю. СУДАРЕВ).

На снимке справа — гример В. НЕСТЕРОВА готовит актрису Л. ГОЛУБКИНУ к выходу на сцену в спектакле «Солдат и Ева».

Фото Г. ОМЕЛЬЧУКА.

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
г. МОСКВА

1 ФЕВ 1970